

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-1-6-19

УДК 338.24.01(0.45)

JEL O10, M38

Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях

Г.Б. Клейнер

Центральный экономико-математический институт РАН, Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В условиях турбулентности мировой и национальной экономики, возрастающих сложностей взаимодействия последней со странами западного мира необходимо расширение сферы и повышение эффективности стратегического управления (СУ) организациями на всех уровнях народного хозяйства. Теоретическое обоснование СУ, его связь с теориями организации, фирмы, промышленного развития и т.п. с учетом специфики российской экономики разработаны недостаточно. Особую актуальность в этих условиях приобретает формирование теоретико-методологической базы развития и имплементации стратегического управления отечественной экономикой. В русле решения данной задачи в статье обосновывается целесообразность применения системной парадигмы в качестве теоретической и мировоззренческой основы для разработки целей, методов и средств стратегического управления организациями; раскрывается ее сущность как совокупности системных методов восприятия, познания и преобразования экономики, включая экономическую теорию, хозяйственную практику, экономическую политику и управление экономикой. Автор показывает роль СУ как фундамента и источника коэволюционного развития системы планирования экономики, включая стратегический, календарный и операционный менеджмент; обосновывает потребность в современных типах стратегического управления, опирающихся на неколичественные (качественные) целевые характеристики предметной области и ориентированных на управление ценностной, духовной и интеллектуальной сферами организации. В качестве нового компонента теоретической базы стратегического управления выдвигается теория спиральной эволюции систем, синтезирующая концепции их линейного последовательного (как смены доминирующих ценностных ориентиров) и циклического развития (как чередования четырех фаз доминирования объектного, средового, процессного и проектного комплексов). **Теоретическая значимость** представленных разработок связана с развитием и углублением системного подхода в экономических исследованиях. **Практическая ценность** состоит в обосновании целесообразности расширения сферы стратегического управления с использованием системного инструментария повышения эффективности и координации управления на всех уровнях экономики.

Ключевые слова: системная парадигма; системное мировоззрение; стратегическое управление; планирование; теория спиральной эволюции; системный анализ; социальное лидерство; экономическая система

Для цитирования: Клейнер Г.Б. Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях. *Управленческие науки*. 2023;13(1):6-19. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-1-6-19

ORIGINAL PAPER

System Paradigm as a Theoretical Basis for Strategic Economic Management in Modern Conditions

G.B. Kleiner

RAS Central Economic-Mathematical Institute, Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

In the context of the turbulence of the global and national economy and the growing complexity of the interaction of the Russian economy with the Western world, it is necessary to expand the scope and improve the efficiency of organizations' strategic management at all levels of the economy. Theoretical substantiation of strategic management, its connection with the theory of organization, the theory of the firm, the theory of industrial development and other theories also taking into account the specifics of the Russian economy are not sufficiently developed. In this regard, the formation of a theoretical

© Клейнер Г.Б., 2023

and methodological basis for the development and implementation of strategic management of the domestic economy is of particular relevance. The article substantiates the expediency of using the system paradigm as a theoretical and ideological basis for developing goals, methods and means of strategic management of organizations. The essence of the system paradigm is revealed as a set of systemic methods of perception, cognition and transformation of the economy, including economic theory, economic practice, economic policy and economic management. The role of strategic management as a foundation and source of co-evolutionary development of the economic planning system, including strategic, calendar and operational management, is shown. The necessity and development of new types of strategic management based on the subject area's non-quantitative (qualitative) target characteristics and focused on managing the organization's value, spiritual and intellectual spheres are substantiated. As a new component of the theoretical basis of strategic management, the theory of systems' spiral evolution is put forward, synthesizing the concept of linear sequential development of the system. According to this approach, the system is viewed as a change in the dominant value orientations and the concept of cyclic development of the system as the alternation of four phases of the dominance of the object, environment, process and project system's complexes. The **theoretical significance** of the presented developments is associated with the evolution and deepening of a systems approach in economic research. The **practical value** lies in substantiating the feasibility of expanding the scope of strategic management using systemic tools to improve the efficiency and coordination of management at all levels of the economy.

Keywords: system paradigm; system worldview; strategic management; planning; theory of spiral evolution; systems analysis; social leadership; economic system

For citation: Kleiner G.B. System paradigm as a theoretical basis for strategic economic management in modern conditions. *Management sciences*. 2023;13(1):6-19. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-1-6-19

ВВЕДЕНИЕ

Термин «системная парадигма» вошел в экономическую литературу в 90-х гг. прошлого века, в период перестройки экономического уклада стран социалистического лагеря и геополитической структуры мировой экономики в целом [1, 2]. Введение нового понятия преследовало три основные цели. Во-первых, отразить сложность и неоднородность возникающих в то время экономических явлений; во-вторых, внести определенный порядок в корпус концепций дескриптивных экономических теорий; в-третьих, систематизировать арсенал инструментов регулирования экономики, пригодных для управления в условиях турбулентности. Применение системной парадигмы вносило также определенность в классические антитезы «часть — целое», «элемент — система», «индивидуум — коллектив» и т.п.; ее фундаментальные положения, выдвинутые в пионерной публикации Я. Корнаи [1], неоднократно обсуждались, корректировались и дополнялись в ряде последующих работ [3–8].

Развитие теоретической базы системной парадигмы и расширение спектра ее применения в сфере управления, в том числе в таких областях, как стратегическое планирование, менеджмент, системотехника, реорганизация предприятий, формирование экосистем и т.д., активно происходят и в наши дни [9, 10]. Ключевые проблемы, связанные с повышением адекватности системной парадигмы (как теоретического основания) и эффективности методов системного регулирования, были отражены в [11]. За время,

прошедшее после этой публикации, отечественная и мировая экономика претерпели очередные радикальные изменения. Мир снова находится в состоянии турбулентности и неопределенности. Уместно ли применение системной парадигмы в экономических исследованиях при формировании экономической политики, выборе управленческих и хозяйственных решений в такой период?

В данной статье мы даем однозначно утвердительный ответ на этот вопрос и показываем, что использование разработанных в последнее время системных концепций с учетом опыта решения прикладных задач регулирования экономики создает прочную надежную платформу для распространения системной парадигмы со сферы экономической теории на экономическую политику, управление экономикой и хозяйственную практику. Проникновение системного мировоззрения в различные области экономики в сочетании с принципами стратегического управления способно не только повысить ее эффективность и сократить непроизводительные затраты, но и предотвратить или ослабить последствия кризисов в социально-экономическом развитии страны в средне- и долгосрочной перспективе. Системная парадигма опирается, в свою очередь, на системное экономическое мировоззрение и системную экономическую теорию (играющую роль интегратора таких направлений, как неоклассика, институционализм, эволюционная теория). Научно-методологический комплекс, включающий системное мировоззрение, системную парадигму

и системное стратегическое управление, должен стать основой регулирования экономики в современных условиях.

СИСТЕМНАЯ ПАРАДИГМА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ, УПРАВЛЕНИИ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Экономика представляет собой, как известно, широкоформатное многоярусное и многомерное явление. Каждый участник экономической деятельности непосредственно или косвенно соприкасается с работой тех или иных хозяйствующих субъектов, имеет сведения о ценах и других характеристиках товаров и услуг, об особенностях экономического климата, планах руководства по реализации различных проектов и т.п. Есть у такого участника (экономического агента) и определенные, а иногда и смутные представления об устойчивом влиянии одних экономических процессов или решений на другие. Значимая часть экономики остается при этом за границами чувственного, информационного или аналитического восприятия агента (неважно, идет ли речь о лице физическом, юридическом или органе управления). Суммируя информацию о видимой стороне функционирования экономики и умозрительные представления о невидимой стороне, агент формирует свое мировоззрение, на фоне которого принимает поведенческие или управленческие решения, осуществляет трансакции, строит планы и вырабатывает оценки. Социальный и экономический опыт, психологические профили, вкусовые предпочтения агентов, а также ракурсы, под которыми они видят различные стороны экономической действительности, сугубо индивидуальны.

К числу субъективных характеристик восприятия экономики можно отнести также представления о регулярности или, наоборот, сингулярности тех или иных процессов ее развития [12, 13]. Опора на регулярность отвечает мнению о непрерывности развития экономики в целом и относительно автономных фрагментов. Напротив, концепция сингулярности акцентирует внимание на дискретных разрывах во времени и/или пространстве. В зависимости от мировоззренческого выбора в пользу регулярности или сингулярности экономический агент планирует и осуществляет свою деятельность, определяя цели и горизонты. В качестве принципа он, соответственно, регламентирует управленческие установки для административно подчиненных ему лиц.

Согласование указанных индивидуальных характеристик восприятия экономики представляет собой сложную социально-психологическую задачу, над решением которой работают специалисты в таких сферах, как информационно-коммуникационные и социально-политические технологии и т.д. Адекватность и сбалансированность отдельных элементов экономического мировоззрения служит важнейшим фактором управляемости общества и целенаправленности его движения. Активизация этого фактора зависит от многих составляющих, среди которых первую скрипку играет экономическая теория. В том или ином виде знакомство с экономической теорией, как отмечал Дж. Кейнс, обнаруживает практически каждый участник экономической деятельности независимо от того, является ли он субъектом или объектом управления: «Практики, которые считают себя совершенно неподверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами идей какого-нибудь экономиста прошлого» [14].

Перечень относительно самостоятельных фрагментов пространства экономической теории весьма широк ввиду различий в предметной области, исходных предпосылках, целях и результатах применения. Группировка этих теорий по предпосылкам и методологии приводит к понятию парадигмы и парадигмальной структуры экономической теории [15–20].

Принципы системной парадигмы впервые были сформулированы в работах [1, 3]. Основными являются следующие:

- 1) изучение системы в целом. При этом учитываются взаимосвязи между системой и ее частями;
- 2) исследования имеют комплексный характер и не сводятся к какой-либо частной дисциплине (экономике, социологии, политологии);
- 3) внимание исследователей концентрируется на постоянно действующих институтах (период функционирования которых не ограничен), а не на отдельных событиях и процессах;
- 4) исследователь дает событиям и процессам историческое объяснение (устанавливает их причинно-следственные связи);
- 5) индивидуальные предпочтения являются продуктом системы (изменяется система — изменяются предпочтения);
- 6) исследователи концентрируют свое внимание на значимых изменениях, происходящих в системах, глубоких трансформациях одних систем в другие;

7) каждая система имеет специфичные, свойственные только ей внутренние недостатки;

8) то или иное свойство одной системы объясняется путем его сравнения с аналогичным свойством другой. Таким образом, сравнение является наиболее типичным методом, используемым в рамках системной парадигмы.

Системный подход обусловлен необходимостью в:

- более высоком уровне обобщения (абстракции) по сравнению с неоклассической экономикой;
- системе категорий, удовлетворяющей требованиям аддитивности основных объектов анализа относительно операции соединения (объединения). В традиционной экономической теории соединение агентов не есть агент, объединение цен не есть цена, объединение акций не есть акция и т.п. В системной экономике объединение систем есть система, объединение объектов — объект, проектов — проект, процессов — процесс, сред — среда;

- единой теории, преодолевающей ограниченность каждого из традиционных направлений: неоклассического, институционального, эволюционного. Имеется в виду, что для неоклассического направления характерна «расщепленность» между макро- и микроуровнями; для институционального — отсутствие общепринятой теории институциональной динамики, т.е. концентрация внимания на горизонтальных взаимодействиях в ущерб вертикальным (по времени); для эволюционного — концентрация внимания на вертикальных межпериодных взаимодействиях в ущерб горизонтальным пространственным связям.

В системной парадигме предметная область исследования/управления представляется в виде популяции взаимодействующих и трансформирующихся социально-экономических систем.

В настоящее время в ортодоксальной экономической теории наиболее известны три базовые парадигмы, различающиеся точками зрения на состав ведущих факторов развития экономики: *неоклассическая парадигма*, согласно которой ими служит поведение экономических агентов, стремящихся к повышению своего благосостояния; *институциональная парадигма*, в соответствии с которой ведущая роль в экономике отдается социально-экономическим институтам; *эволюционная парадигма*, где движущей силой считается процесс адаптации популяции экономических агентов к изменению экономических условий при сохранении каждым

из агентов генетических инвариантов механизмов принятия поведенческих решений.

В последнюю четверть века в один ряд с перечисленными встает *системная парадигма*, в рамках которой экономические объекты, социально-экономические процессы, экономические среды, включая институты и инновационные проекты (новшества) в сфере технологии и организации производства, рассматриваются в едином ключе как различные виды экономических систем, признающихся основными единицами анализа. Под экономической системой понимается относительно устойчивая в пространстве и во времени группировка экономических объектов, а также процессов, проектов и сред, обладающая свойствами внешней целостности и внутреннего разнообразия. Динамика здесь возникает как результат взаимодействия, трансформации и реорганизации таких систем. В системной парадигме, таким образом, интегрируются основные черты неоклассической (объектной), институциональной (средовой) и эволюционной (процессно-генетической) парадигм.

Существенным является различие парадигм в части соотношения «регулярность — сингулярность». В рамках неоклассической сингулярность может возникать в результате сочетания траекторий множества функционирующих агентов. Подобно тому, как одновременное скопление пассажиров парохода у одного из бортов способно стать причиной опрокидывания судна, случайное сочетание неблагоприятного развития множества автономных объектов может привести к экономическому коллапсу и фатальному расстройству регулярности. На платформе институциональной экономики шансы спонтанного нарушения регулярности должны расцениваться как низкие, поскольку совокупность действующих в обществе институтов представляет собой тесно переплетенную структуру, в которой изменения конкретных элементов будут демпфироваться за счет взаимосвязей с другими. Тем не менее нарастание противоречий в институциональной сфере может повлечь за собой революционный сдвиг, доминирование одной группы институтов и дезавуирование другой. Маловероятно возникновение сингулярности и в условиях приверженности к эволюционной парадигме в силу действия закона сохранения генетических оснований, лежащего в основе принятия решений экономическими агентами. В системной парадигме «точка сингулярности» инкорпорируется внутрь той или иной системы, где

автоматически перерождается в «точку регулярности». Данная парадигма в экономической политике предполагает взаимосвязанность плановых установок в пространстве и во времени. Иными словами, региональные экономические решения должны иметь общую стратегическую основу и быть увязаны между собой на всей территории данной страны; во временном аспекте применение системной парадигмы означает преемственность решений и возможность информационного доступа к тем из них, что были приняты в средне- и долгосрочной ретроспективе. Системная парадигма требует: по отношению к конкретным методам управления — координации управленческих решений в кратко- и среднесрочном периодах, а также в разных сферах социально-экономического пространства; на уровне хозяйственной практики — согласования системы норм, стандартов, регламентов и предписаний, обеспечивающих развитие страновой экономики как единого народнохозяйственного комплекса (см. рисунок). В целом имплементация данной парадигмы предполагает высокую степень координации всех четырех базовых типов экономических систем: объектов, проектов, процессов и сред.

В свете использования системной парадигмы одной из основных задач управления следует считать поиск в предметной области и идентификацию систем как относительно устойчивых и целостных образований, для которых могут быть применены системные методы регулярного управления. Такие образования следует отличать от несистем — неустойчивых группировок объектов и процессов, а также от предсистем — временных группировок, допускающих целенаправленное преобразование в системы.

Распространение системной парадигмы на все пространство отечественной экономики требует решения масштабных задач и, по сути дела, предполагает кардинальную реконструкцию четырех основных национальных подсистем: инновационной системы, системы стандартов, системы статистики, системы планирования, в которых необходима филигранная дозировка пропорций, рыночных, административных и ментальных механизмов функционирования с целью избежания конфликта интересов между индивидуальными, групповыми, региональными и ведомственными игроками. Ведущей среди этих систем в настоящее время должна стать национальная система планирования, ядром которой будет система стратегического планирования.

СИСТЕМНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Согласно классическим представлениям, восходящим к А. Файолю, управление включает в себя планирование, организацию, распоряжение, координацию и контроль [21]. Стратегическое управление отличается от общего ориентацией на принятие стратегических, т.е. имеющих высокую значимость в текущем и перспективном периоде и необратимый характер решений в указанных выше сферах. Соответственно, необходимыми компонентами такого управления являются: стратегическое планирование; структурная организация предметной сферы управления; формирование и реализация стратегических распоряжений; система механизмов координации и взаимодействия автономных объектов управления. Отдельную сферу стратегического управления представляет собой стратегический контроль, т.е. анализ исполнения стратегических планов, а также организационных и функциональных стратегических решений.

В структуре общего управления стратегическое играет роль фундамента, на котором базируются другие виды планирования, в том числе тактическое, операционное, календарное, которые объединяются в единую систему. Ее построение невозможно без распространения и согласования среди участников экономической и управленческой деятельности системного мировоззрения, возникающего как результат органического синтеза общеэкономического мировоззрения и системной парадигмы. Через призму такого мировоззрения, обращенного на теорию, политику, управленческую и хозяйственную практику, формируется единый образ экономики как целостной подсистемы общества. Стратегический подход в данном контексте практически тождествен системному, поскольку учитывает все существенные агрегированные факторы как пространственного, так и временного характера. Системное мировоззрение реализуется в виде представления экономики как популяции различных по масштабу, структуре и функциям экономических систем, дислоцированных и взаимодействующих в различных областях пространственно-временного континуума. Свойство и особенности социально-экономического пространства при таком подходе определяются характеристиками размещенных в нем экономических систем и, в свою очередь, обуславливают особенности размещенных в нем систем. При таком подходе иерархия масштабов экономических страт (макро-,

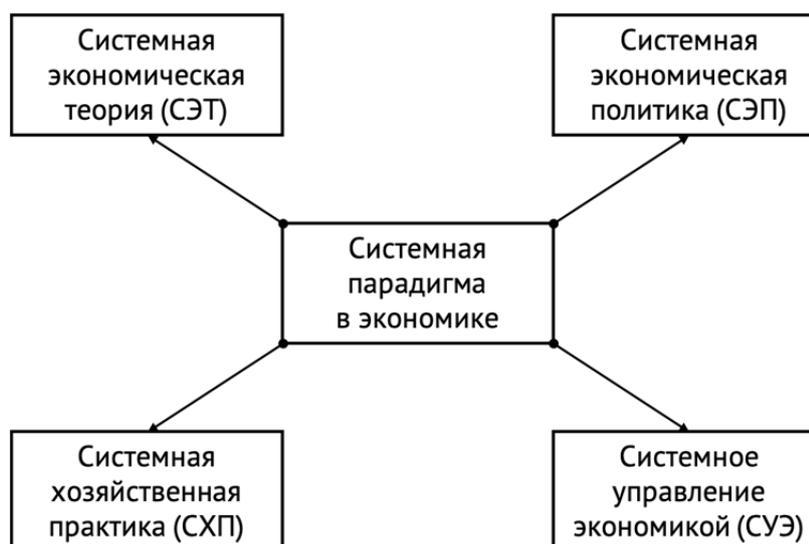

Рис. / Fig. Воздействие системной парадигмы на базовые составляющие экономики /
The impact of the systems paradigm on the basic components of the economy

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

мезо-, микро-, нано-) не влечет за собой однозначного влияния верхнего уровня на нижние. Наоборот, в рамках системного мировоззрения указанные стра- ты являются в определенном смысле равноправными. Так что влияние «сверху — вниз» сочетается с влиянием «снизу — вверх». Социально-экономическое пространство предполагается изотропным как по вертикали, так и по горизонтали. Это свойство можно охарактеризовать как «принцип пространственной изотропности». В рамках системного мировоззрения необходимо отметить еще один принцип — антропности, согласно которому изучение экономических явлений проводится с точки зрения некоего наблюдателя (в социогуманитарных исследованиях — так называемого общественного наблюдателя, способного к восприятию системных характеристик как внутреннего состояния, так и внешнего положения системы). Благодаря этому принципу мы можем согласовать объективное содержание и субъективное восприятие окружающей действительности, обеспечить единство внутреннего духовного мира человека [22, 23]. Сочетание принципов изотропности и антропности вплотную подводит нас к концепции биосферы В.И. Вернадского, согласно которой свойства социально-экономического пространства определяются размещением и взаимодействием объектов не только неживой (экономических благ), но и социальной (организаций) и живой природы (человека). Применительно к экономике здесь подчеркивается значение *наноэкономики* как слоя,

в наибольшей степени испытывающего влияние человека. В итоге системное мировоззрение позволяет охватить все существенные для экономической деятельности компоненты и аспекты экономического пространства.

Роль стратегического управления не ограничивается функциями фундамента. Скорее, оно служит почвой, составляющей основу для органического соединения всех видов планирования и стратегического управления, базирующегося на таком планировании. В современных условиях с учетом турбулентности социально-экономической среды как на мировом, так и на национальном уровне, стратегические установки, произрастающие на почве системного стратегического планирования, должны пронизывать все его уровни и направления и стать его своеобразной идеологией.

Фактически речь идет о стратегическом системном мировоззрении, которое необходимо распространить на всех участников и организаторов экономической деятельности в национальном масштабе. Это означает, что существующее экономическое мировоззрение населения (внедренное в связи с начатым в конце 1980-х гг. движением к рыночной экономике) следует подвергнуть серьезной реконструкции. Присущий данному мировоззрению временной горизонт планирования ограничивался краткосрочным периодом, а пространственный — благосостоянием небольшой группы, состоящей из индивида и нескольких близких родственников

или друзей. Такое локальное мировоззрение было характерно для «экономики физических лиц» [24]. Впоследствии в круг экономического мировоззрения индивида, точнее, в его периферическую часть, вошли руководители предприятия или организации, работником которой он является, и лишь в относительно небольшом числе случаев в его поле зрения включается все предприятие, с которым данный индивид тесно аффилирован. Между тем системное мировоззрение предполагает ориентацию на достижение успеха не только данной компании, но и целой группы взаимосвязанных предприятий и иных экономических систем, а стратегическое системное мировоззрение распространяет эту ориентацию на средне- и долгосрочный периоды.

Предметом стратегического управления, таким образом, становится не одна организация, а состоящая из них некоторая относительно устойчивая группа, по сути дела, ограниченная экосистема. Ее отличие от обычной заключается в том, что состав последней является, как правило, неопределенным и нестабильным, в то время как ограниченная экосистема представляет собой группировку организаций с фиксированным членством и добровольным делегированием прав стратегического управления некоему специализированному управленческому центру.

ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Характерной особенностью стратегического управления служит восприятие организации как целостной системы, развивающейся во времени и в пространстве. При таком управлении соединяются пространственно-временной, программно-целевой и прогнозно-аналитический подходы. Стратегическое планирование отличается от долгосрочного и среднесрочного, поскольку опирается на сценарный подход к описанию внутренней и внешней среды организации. Сценарий описывает функционирование экономической системы в законченном виде, т.е. без привлечения новых факторов, возникающих в процессе ее деятельности и неизвестных при составлении сценария. Иными словами, стратегический план является замкнутым в том смысле, что содержит полный перечень и уровни факторов, влияющих на работу компании в планируемом периоде. Это требование ограничивает горизонт планирования: он совпадает с про-

межутком времени, на который распространяется сценарий. Горизонт стратегических разработок определяется, таким образом, не априорно задаваемым сроком планирования (три года, пять или шесть лет и т.п.), а наступлением «стратегических событий» — существенных изменений внешних обстоятельств или внутренней среды организации, выходящих за рамки сценария; в этом случае стратегия должна корректироваться. В целом в стратегии предприятия концентрируется влияние его различных внутрифирменных и внешних сил; начальных и конечных условий планового периода; целевых установок; ресурсных возможностей и способностей.

Стратегическое управление, в отличие от общего менеджмента, имеет этапный характер, что связано с ограниченностью периода действия стратегии объекта. Пересмотр последней нарушает непрерывность стратегического управления, однако сохраняет преемственность принципов общего менеджмента. Полная смена управленческой парадигмы допустима лишь в случаях нарушения идентичности управляемого объекта, например кардинального изменения его миссии в рыночной, корпоративной или административной среде. Стратегическое планирование противостоит также адаптивному, в основе которого лежит реактивное поведение организации.

В XXI в. основным видом управления станет стратегическое, т.е. основанное на стратегическом планировании и прогнозировании. Причина заключается в действии ряда объективных и субъективных факторов. К числу первых относятся развитие сетевой экономики, расширение масштабов производства сложных наукоемких продуктов с длительным сроком изготовления, повышение плотности и прозрачности экономической среды, развитие ИКТ, ускорение НТП и др. Субъективные факторы связаны с появлением новой генерации управленцев, изучавших стратегический менеджмент в рамках обязательных программ высшего образования; принятием законодательных и нормативных актов, предписывающих разработку стратегий; переносом центров принятия ряда стратегических решений за границы предприятия и т.д.

Следует при этом ожидать расширения пространственно-временных границ объекта стратегического управления. Его место (заменив компании и фирмы) займет экосистема — пространственно локализованный комплекс неконтролируемых иерархически организаций, бизнес-процессов, инновационных

проектов и инфраструктурных систем, взаимодействующих между собой в ходе создания и обращения материальных и символических благ и ценностей, способный к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота указанных благ и систем [25]. Задача стратегического управления экосистемами заключается в достижении оптимального баланса между влиянием отдельных членов популяции, инвестиционных проектов, логистических процессов в условиях наиболее благоприятной для этого межфирменной среды. В этих целях значимую часть усилий менеджмента будут составлять решения, направленные на «выравнивание» возможностей отдельных компонент экосистемы влиять на стратегию экосистемы, что может быть реализовано с помощью развития внутрифирменных и внутриэкосистемных кооперационных взаимоотношений [26].

Опора на системную парадигму как основу современного стратегического управления организацией приводит к необходимости расширения арсенала его концептуальных средств. К числу этих новых направлений относятся следующие:

1. *Ориентирное управление.* Базируется на качественных характеристиках (ориентирах) будущего состояния организации, ее положения в рыночном и деловом окружении. Включает в себя деятельность по формированию и реализации ориентирной стратегии организации. Развитие ориентирного управления находится в русле расширения модельного инструментария стратегического управления. Такое расширение связано с вовлечением в процессы управления ресурсов, имеющих главным образом качественное измерение, в том числе человеческого, социального, институционального и интеллектуального капиталов и др. [27].

Ответственность за организацию ориентирного управления ложится на инспиративного лидера организации (см. ниже).

2. *Анималистское управление.* Системная парадигма и основанное на ней стратегическое управление предполагают наличие в составе объекта управления некоего интегрирующего компонента, обеспечивающего координацию различных направлений деятельности. Ориентируясь на представление организации как сферы взаимодействия материальных, духовных, познавательных и созидательных процессов (онтология, идеология, гносеология, праксеология), мы можем говорить о «душе» экономической системы как движущей силе, координирующей намерения, действия и соответствующую реакцию внутренней

и внешней среды [28–30]. В зависимости от особенностей предприятия оно демонстрирует более или менее амбициозное поведение на рынке, большую или меньшую согласованность намерений и действий, испытывает более или менее обоснованные ожидания относительно реакции рынка на свою деятельность и т.п. Можно говорить о своеобразном резонансе «души» организации и души руководителя: по факту наличия или отсутствия взаимодействия возможны прогнозы относительно эффективности работы компании под руководством данного индивидуума.

Основной корпус литературы по менеджменту содержит огромное число рекомендаций по управлению различными аспектами деятельности организаций. Тема существования единой движущей силы, обеспечивающей целостность и идентичность компании, находится за пределами менеджериального мейнстрима. В условиях турбулентности рыночной и внутрифирменной среды управление «душой» организации (так называемое «анималистское управление») должно стать ключевым направлением стратегического управления. Предметом такого управления является не только влияние «души» на координированное поведение предприятия, его подразделений и участников, но и ее развитие как концентрированного выражения агрегированных целей и возможностей организации.

Реализация анималистского управления входит в сферу ответственности духовного лидера организации.

3. *Интеллектуальное управление.* Под интеллектуальным мы понимаем стиль управления, основанный на ведущей роли интеллектуальных работников в современной экономике. В [31] обоснована новая структуризация социального пространства компании в виде четырех социальных полей: поля влияния интеллектуального лидера; инспиративного лидера; культурного лидера; духовного лидера. При этом первый отвечает за реализацию миссии организации и устанавливает в целом состав производимых ею благ; второй руководит распределением заданий внутри нее; культурный лидер определяет технологию производства и реализации благ; духовный лидер формирует и формулирует высшие цели функционирования организации в социально-экономическом пространстве. Процессы развития информационно-компьютерных технологий, цифровизации экономики, повышения науко- и интеллектоемкости производства выдвигают интеллектуальное лидерство на роль флагмана. При этом появляется

возможность обеспечить рефлексивность управления, т.е. фиксацию и анализ данных о взаимной зависимости действий — управляющей и управляемой подсистем в организации. Недостаток такой рефлексии порождает расслоение рабочего коллектива и в конечном счете снижает ее эффективность. По мере усиления общей интеллектуализации экономики в XXI в. степень и глубина рефлексивности управления будут возрастать [32, 33]. Особое значение это имеет для стратегического управления, наиболее чувствительного к разрыву между принимаемыми решениями и их реализацией.

Главным действующим лицом в развитии интеллектуального управления организацией должен стать ее интеллектуальный лидер.

ТЕОРИЯ СПИРАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Совокупность характеристик объекта стратегического управления складывается из двух составляющих: первая определяет его внутреннее состояние; вторая — внешнее положение в различных подпространствах социально-экономического пространства по сравнению с другими аналогичными структурами. Обычно стратегическое управление ориентируется главным образом на вторую — так, для организаций часто ставится задача занять определенное место в том или ином рейтинге, войти в состав той или иной лидирующей группы, завоевать определенное положение в цепочках добавленной стоимости и т.п. Между тем основной целью стратегического управления должно быть качественное улучшение внутреннего состояния объекта, расширение его собственных возможностей для обеспечения конкурентоспособности, устойчивого функционирования во времени и в пространстве. (Выбор между ориентацией на улучшение состояния или улучшение положения объекта, по сути дела, аналогичен выбору между «быть» и «казаться»; стратегическое управление должно быть нацелено главным образом на «быть», в то время как другие виды планирования — на «казаться»).

Внутреннее состояние объекта управления и его положение во внешнем социально-экономическом окружении тесно связаны между собой. В [34] их отношение определено как двойственное. Поскольку внешнее положение объекта зависит от большого числа слабо управляемых конъюнктурных факторов, основной фокус стратегического управления должен

быть направлен на улучшение внутреннего наполнения. Поэтому переход на всех уровнях страновой экономики к стратегическому управлению позволит не только улучшить текущие экономические показатели деятельности, но и — и это основная цель — перевести предприятия на более высокий уровень организации функционирования.

Согласно теории спиральной динамики К. Грейвза, Д. Бека и К. Кована [35–37], развитие социально-экономической системы происходит путем направленного изменения доминирующей в рамках данного объекта системы ценностей, которая определяет мировоззренческие, целевые и поведенческие установки членов организации, причем эта смена происходит однонаправленно по восходящей линии, ведущей от относительно простых систем к более сложным. В [37, 38] содержится описание восьми ценностных уровней, последовательно отражающих всеобщую направленную эволюцию социально-экономических систем, развитие которых несет на себе отпечаток общей динамики ценностных стадий: в отдельный период времени управляемый объект, пройдя предшествующие, фиксирует свое состояние на той или иной следующей достигнутой стадии. Во внутреннем пространстве каждой системы, таким образом, формируется напластование частей (слоев), отражающих градацию ценностей от самой простой до максимально допустимой. Цель стратегического управления развитием объекта состоит в переходе к более совершенному уровню ценностной системы по сравнению с пройденными. Отметим, что в силу действия закона двойственности (между внутренним наполнением и внешней средой) повышение ценностного уровня объекта будет сопровождаться повышением ценностного уровня окружения. Имеет место и обратное влияние.

Традиционно эти уровни обозначаются путем присвоения каждому из них определенного цвета: от бежевого (низший) до бирюзового (высший) [37, 38]. Для каждого уровня организационная модель управления объектом может быть содержательно охарактеризована как с точки зрения наличия или отсутствия иерархии в его организационной и управленческой структуре, так и с позиции таких особенностей иерархий, как жесткость и мягкость, ригидность и гибкость, устойчивость и лабильность и т.п.

В [39] на основе анализа тенденций развития ценностных систем был расширен перечень известных моделей функционирования организации за счет

новой, перламутровой модели, способной вовлечь в деятельность компании дополнительные резервы, необходимые для повышения ее конкурентоспособности и эффективности. В перламутровых предприятиях достигается наивысшая форма согласования формальных структур и неформальных институтов, гуманистической ориентации управления и эффективной цифровизации производства, иерархической формы управления и партисипативной демократии и т.п. [40]. Последовательность стадий формирования социально-экономических систем теперь содержит 9 уровней — от бежевого до перламутрового.

Линейное развитие объекта, связанное с переходом от одной ценностной системы к другой, как показано в [41, 42], происходит циклически; это связано со сменой лидерства в группе из четырех базовых подсистем: объектной, средовой, процессной и проектной. В зависимости от того, какая из них доминирует в данном периоде, формируется то или иное экономическое мировоззрение участников деятельности организации: объектное сконцентрировано на роли и месте данного предприятия в корпоративном сообществе; средовое акцентирует внимание на особенностях внутреннего климата и инфраструктуры; процессное сосредоточено на внутриорганизационных процедурах информационного, логистического и регулятивного характера; проектное мировоззрение сфокусировано на инициации новшеств и изменений. Цикл смены лидерства осуществляется, как правило, в виде последовательности фаз: объектная — средовая — процессная — проектная — объектная; ориентация на ту, которая доминирует в данный момент, может служить мощным средством консолидации персонала предприятия для решения актуальных задач стратегического управления: если целевые ориентиры управления построены с учетом доминирующего в данный период мировоззрения коллектива, их реализация существенно облегчается. В противном случае сопротивление участников может стать тормозом на пути воплощения стратегии.

В целом опора на системную парадигму, представляющую объект управления в виде экономической системы, развивающейся линейно от элементарных ценностных представлений к сложным ценностным конструкциям и одновременно де-

монстрирующей циклическую смену типов мировоззрения, позволяет определить реальные цели и адекватные средства для решения задач стратегического управления.

ВЫВОДЫ

1. Начиная с середины 2010-х гг. стремление к решению задачи повышения стратегичности управления на всех уровнях становится в России трендом. На макроуровне эта проблема наиболее остро ощущается в периоды кризисов, однако именно в такие моменты управленческие механизмы оказываются недостаточно эффективными. Поддержание постоянной готовности институтов стратегического управления является ключевой составляющей системы экономической безопасности страны.

2. Переход к стратегическому управлению экономикой невозможен без существенного изменения экономического мировоззрения участников и организаторов деятельности, т.е. переориентации его критериев успеха: с индивидуального (автономных социальных и экономических агентов) на общий (локальных экосистем, представляющих относительно устойчивые группы функционально зависимых и коэволюционно развивающихся социально-экономических единиц).

3. Системное экономическое мировоззрение, необходимое для объемной и многоуровневой имплементации стратегического управления, должно быть синтезировано на базе системной парадигмы, охватывающей экономическую теорию, политику, управление и практику. Индивидуализм, доминировавший как идеология в 1990-х — начале 2000-х гг., должен уступить место коллективизму, направленному на обеспечение устойчивого пространственно-временного развития на базе принципов ESG.

Арсенал стратегического управления должен быть расширен за счет применения таких моделей стратегического регулирования, как ориентирное, анималистское и интеллектуальное управление. В свою очередь, расширение и углубление теоретико-методологической базы стратегического управления потребует изменения структуры и содержания образовательных программ и курсов для студентов и аспирантов экономических специальностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kornai J. The system paradigm. William Davidson Institute Working Papers Series. 1998;(278). URL: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/39662/wp278.pdf>

2. Van Rossem R. The world system paradigm as general theory of development: A cross-national test. *American Sociological Review*. 1996;61(3):508–527. DOI: 10.2307/2096362
3. Корнаи Я. Системная парадигма. *Вопросы экономики*. 2002;(5):4–23.
4. Клейнер Г. Системная парадигма и теория предприятия. *Вопросы экономики*. 2002;(10):47–69.
5. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории. *Вопросы экономики*. 2013;(6):4–28. DOI: 10.32609/0042–8736–2013–6–4–28
6. Dosi D. Innovation, organization and economic dynamics: Selected essays. Cheltenham: Edward Elgar; 2000. 500 p.
7. Миджли Дж. Системная теория маргинализации и ее приложения для системного вмешательства. Системный анализ в экономике — 2020. Сб. тр. VI Междунар. науч.-практ. конф.-биеннале (Москва, 09–11 декабря 2020 г.). М.: Наука; 2021:54–57. URL: https://systemeconomics.ru/wp-content/uploads/plenarysession-1_54–57.pdf (дата обращения: 10.10.2022). DOI: 10.33278/SAE-2020.book1.054–057
8. Джексон М.К. Александр Богданов и современная теория систем. Системный анализ в экономике — 2020. Сб. тр. VI Междунар. науч.-практ. конф.-биеннале (Москва, 09–11 декабря 2020 г.). М.: Наука; 2021:36–39. URL: https://systemeconomics.ru/wp-content/uploads/plenarysession-1_36–39.pdf (дата обращения: 10.10.2022). DOI: 10.33278/SAE-2020.book1.036–039
9. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Системный взгляд на экономику: позитивная критика методологии и теории Г.Б. Клейнера. *Экономическая наука современной России*. 2016;(4):43–64.
10. Гельцер Ю.Г. Основы предсказуемой экономики. Экономика в свете общей теории систем. М.: Ленанд; 2018. 352 с.
11. Клейнер Г.Б. Исследовательские перспективы и управленческие горизонты системной экономики. *Управленческие науки*. 2015;5(4):7–21.
12. Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. Пер. с англ. 2-е изд. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус; 2020. 736 с.
13. Chace C. The economic singularity: Artificial intelligence and the death of capitalism. Three Cs; 2016. 485 p.
14. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Пер. с англ. М.: Прогресс; 1978. 458 с.
15. Kuhn T. The structure of scientific revolutions. Chicago, IL: University of Chicago Press; 1962. 210 p.
16. Кун Т. Структура научных революций. Пер. с англ. М.: Прогресс; 1977. 300 с.
17. Dosi G. Technological paradigms and technological trajectories: A suggested interpretation of the determinants and directions of technical change. *Research Policy*. 1982;11(3):147–162. DOI: 10.1016/0048–7333(82)90016–6
18. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации. *Вопросы философии*. 1989;(10):3–18.
19. Демьянков В.З. Термин парадигма в «родном» и «чужом» ареалах. Парадигмы научного знания в современной лингвистике. Сб. науч. тр. 2-е изд. М.: ИНИОН РАН; 2008:15–39.
20. Рыбачук М.А. Диалектика взаимодействия общенаучных и дисциплинарных парадигм (на примере естествознания и экономики). *Журнал экономической теории*. 2016;(1):114–122.
21. Файоль А. Общее и промышленное управление. Пер. с франц. М.: Центральный институт труда; 1923. 122 с.
22. Barrow J.D., Tipler F.J. The anthropic cosmological principle. Oxford: Clarendon Press of Oxford University Press; 1986. 736 p.
23. Рязанов В.Т. Понимание и истолкование в экономической науке: роль языка. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2008;(4):3–21.
24. Клейнер Г. От «экономики физических лиц» к системной экономике. *Вопросы экономики*. 2017;(8):56–74. DOI: 10.32609/0042–8736–2017–8–56–74
25. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Развитие экосистем в финансовом секторе России. *Управленец*. 2020;11(4):2–15. DOI: 10.29141/2218–5003–2020–11–4–1
26. Adner R. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy. *Journal of Management*. 2017;43(1):39–58. DOI: 10.1177/0149206316678451
27. Абдикеев Н.М., Гринева Н.В., Лосева О.В., Мельничук М.В. Развитие теории интеллектуального капитала в условиях цифровизации экономики. М.: Русайнс; 2022. 172 с.

28. Berry L.L. *Discovering the soul of service: The nine drivers of sustainable business success*. New York, NY: The Free Press; 1999. 288 p.
29. Гэлэгер Р. Душа организации. Как создать успешную корпоративную культуру. Пер. с англ. М.: Добрая книга; 2006. 352 с.
30. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент. *Российский журнал менеджмента*. 2008;6(3):27–50.
31. Клейнер Г.Б. Социальное лидерство, расщепление власти и инклюзивное управление организацией. *Вопросы экономики*. 2022;(4):26–44. DOI: 10.32609/0042–8736–2022–4–26–44
32. Лефевр В.А. Рефлексия. М.: Когито-Центр; 2003. 496 с.
33. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр; 2010. 255 с.
34. Клейнер Г.Б. Принципы двойственности в свете системной экономической теории. *Вопросы экономики*. 2019;(11):127–149. DOI: 10.32609/0042–8736–2019–11–127–149
35. Graves C.W. An emergent theory of ethical behavior based upon an epigenetic model. 1959. URL: http://www.clarewgraves.com/articles_content/1959/1.html
36. Graves C.W. Levels of existence: An open system theory of values. *The Journal of Humanistic Psychology*. 1970;10(2):131–154. DOI: 10.1177/002216787001000205
37. Beck D., Cowan C. *Spiral dynamics: Mastering values, leadership, and change*. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell; 1996. 331 p.
38. Бек Д., Кован К. Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке. Пер. с англ. М.: BestBusinessBooks; 2010. 424 с.
39. Клейнер Г.Б. Спиральная динамика, системные циклы и новые организационные модели: перламутровые предприятия. *Российский журнал менеджмента*. 2020;18(4):471–496. DOI: 10.21638/spbu18.2020.401
40. Куропаткина Л.В. Стратегия управления человеческими ресурсами в бирюзовых и перламутровых организациях. Стратегическое планирование и развитие предприятий. Мат. XXIII Всерос. симп. (Москва, 12–13 апреля 2022 г.). М.: ЦЭМИ РАН; 2022:68–72. URL: <https://symposium-cemi.ru/symp23-s1-18/> (дата обращения: 10.10.2022). DOI: 10.34706/978–5–8211–0802–9-s1–18
41. Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 1). *Вопросы экономики*. 2015;(12):107–123. DOI: 10.32609/0042–8736–2015–12–107–123
42. Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 2). *Вопросы экономики*. 2016;(1):117–138. DOI: 10.32609/0042–8736–2016–1–117–138

REFERENCES

1. Kornai J. The system paradigm. William Davidson Institute Working Papers Series. 1998;(278). URL: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/39662/wp278.pdf>
2. Van Rossem R. The world system paradigm as general theory of development: A cross-national test. *American Sociological Review*. 1996;61(3):508–527. DOI: 10.2307/2096362
3. Kornai J. System paradigm. *Voprosy ekonomiki*. 2002;(5):4–23. (In Russ.).
4. Kleiner G. System paradigm and enterprise theory. *Voprosy ekonomiki*. 2002;(10):47–69. (In Russ.).
5. Kleiner G. System economics as a platform for development of modern economic theory. *Voprosy ekonomiki*. 2013;(6):4–28. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2013–6–4–28
6. Dosi D. *Innovation, organization and economic dynamics: Selected essays*. Cheltenham: Edward Elgar; 2000. 500 p.
7. Midgley G. A systems theory of marginalization and its implications for systemic intervention. In: *Systems analysis in economics — 2020. Proc. 6th Int. sci.-pract. conf.-biennale (Moscow, 09–11 December 2020)*. Moscow: Nauka; 2021:54–57. URL: https://systemeconomics.ru/wp-content/uploads/plenarysession-1_54–57.pdf (accessed on 10.10.2022). DOI: 10.33278/SAE-2020.book1.054–057
8. Jackson M. C. Alexander Bogdanov and modern systems theory. In: *Systems analysis in economics — 2020. Proc. 6th Int. sci.-pract. conf.-biennale (Moscow, 09–11 December 2020)*. Moscow: Nauka; 2021:36–39. URL: https://systemeconomics.ru/wp-content/uploads/plenarysession-1_36–39.pdf (accessed on 10.10.2022). DOI: 10.33278/SAE-2020.book1.036–039

9. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. The systems view of the economy: Positive critique of the methodology and theory of G.B. Kleiner. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*. 2016;(4):43–64. (In Russ.).
10. Gel'tser Yu. G. Fundamentals of a predictable economy. Economics in the light of general systems theory. Moscow: Lenand; 2018. 352 p. (In Russ.).
11. Kleiner G. Research prospects and management horizons of system economics. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences in Russia*. 2015;5(4):7–21. (In Russ.).
12. Taleb N.N. The black swan: The impact of the highly improbable. New York, NY: Random House; 2010. 444 p. (Russ. ed.: Taleb N.N. Chernyi lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti. 2nd ed. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus; 2020. 736 p.).
13. Chace C. The economic singularity: Artificial intelligence and the death of capitalism. Three Cs; 2016. 485 p.
14. Keynes J.M. The general theory of employment, interest and money. London: Macmillan; 1936. 383 p. (Russ. ed.: Keynes J.M. Obschaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Moscow: Progress; 1978. 458 p.).
15. Kuhn T. The structure of scientific revolutions. Chicago, IL: University of Chicago Press; 1962, 210 p.
16. Kuhn T. The structure of scientific revolutions. Chicago, IL: University of Chicago Press; 1962. 210 p. (Russ. ed.: Kuhn T. Struktura nauchnykh revolyutsii. Moscow: Progress; 1977. 300 p.).
17. Dosi G. Technological paradigms and technological trajectories: A suggested interpretation of the determinants and directions of technical change. *Research Policy*. 1982;11(3):147–162. DOI: 10.1016/0048–7333(82)90016–6
18. Stepin V.S. Scientific knowledge and values of technogenic civilization. *Voprosy filosofii*. 1989;(10):3–18. (In Russ.).
19. Dem'yankov V.Z. The term paradigm in “native” and “foreign” areas. In: Paradigms of scientific knowledge in modern linguistics. Coll. sci. pap. 2nd ed. Moscow: INION RAS; 2008:15–39. (In Russ.).
20. Rybachuk M.A. The dialectic interaction of general scientific and disciplinary (by the example of natural science and economics). *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of the Economic Theory*. 2016;(1):114–122. (In Russ.).
21. Fayol H. Administration industrielle et générale. Paris: H. Dunod et E. Pinat; 1917. 174 p. (Russ. ed.: Fayol H. Obsheee i promyshlennoe upravlenie. Moscow: Central Institute of Labor; 1923. 122 p.).
22. Barrow J.D., Tipler F.J. The anthropic cosmological principle. Oxford: Clarendon Press of Oxford University Press; 1986. 736 p.
23. Ryazanov V.T. Comprehension and interpretation in the economic science: The role of language. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies (SUJES)*. 2008;(4):3–21. (In Russ.).
24. Kleiner G. From the economy of individuals to systemic economy. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(8):5674. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2017–8–56–74
25. Kleiner G.B., Rybachuk M.A., Karpinskaya V.A. Development of ecosystems in the financial sector of Russia. *Upravlenets = The Manager*. 2020;11(4):2–15. (In Russ.). DOI: 10.29141/2218–5003–2020–11–4–1
26. Adner R. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy. *Journal of Management*. 2017;43(1):39–58. DOI: 10.1177/0149206316678451
27. Abdikeev N.M., Grineva N.V., Loseva O.V., Mel'nichuk M.V. Development of the theory of intellectual capital in the context of digitalization of the economy. Moscow: RuScience; 2022. 172 p. (In Russ.).
28. Berry L.L. Discovering the soul of service: The nine drivers of sustainable business success. New York, NY: The Free Press; 1999. 288 p.
29. Gallagher R.S. The soul of an organization: Understanding the values that drive successful corporate cultures. New York, NY: Kaplan Business; 2002. 256 p. (Russ. ed.: Gallagher R. Dusha organizatsii. Kak sozdat' uspeshnyu korporativnyu kul'turu. Moscow: Dobraya kniga; 2006. 352 p.).
30. Kleiner G.B. System paradigm and system management. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*. 2008;6(3):27–50. (In Russ.).
31. Kleiner G.B. Social leadership, power splitting, and inclusive management of the organization. *Voprosy ekonomiki*. 2022;(4):26–44. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2022–4–26–44
32. Lefebvre V.A. Reflection. Moscow: Cogito-Centre; 2003. 496 p. (In Russ.).

33. Lepskii V.E. Reflexively active environments for innovative development. Moscow: Cogito-Centre; 2010. 255 p. (In Russ.).
34. Kleiner G.B. The principles of duality in the light of the system economic theory. *Voprosy ekonomiki*. 2019;(11):127–149. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2019–11–127–149
35. Graves C.W. An emergent theory of ethical behavior based upon an epigenetic model. 1959. URL: http://www.clarewgraves.com/articles_content/1959/I.html
36. Graves C.W. Levels of existence: An open system theory of values. *The Journal of Humanistic Psychology*. 1970;10(2):131–154. DOI: 10.1177/002216787001000205
37. Beck D., Cowan C. *Spiral dynamics: Mastering values, leadership, and change*. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell; 1996. 331 p.
38. Beck D.E., Cowan C. *Spiral dynamics: Mastering values, leadership, and change*. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell; 2005. 352 p. (Russ. ed.: Beck D., Cowan C. *Spiral'naya dinamika. Upravlyaya tsennostyami, liderstvom i izmeneniyami v XXI veke*. Moscow: BestBusinessBooks; 2010. 424 p.).
39. Kleiner G.B. Spiral dynamics, system cycles and new organizational models: Pearlescent enterprises. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*. 2020;18(4):471–496. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu18.2020.401
40. Kuropatkina L.V. Human resource management strategy in turquoise and pearl organizations. In: Strategic planning and development of enterprises. Proc. 23rd All-Russ. symp. (Moscow, April 12–13, 2022). Moscow: CEMI RAS; 2022:68–72. URL: <https://symposium-cemi.ru/symp23-s1-18/> (accessed on 10.10.2022). (In Russ.). DOI: 10.34706/978–5–8211–0802–9-s1-18
41. Kleiner G. Sustainability of Russian economy in the mirror of the system economic theory (Part 1). *Voprosy ekonomiki*. 2015;(12):107–123. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2015–12–107–123
42. Kleiner G. Sustainability of Russian economy in the mirror of the system economic theory (Part 2). *Voprosy ekonomiki*. 2016;(1):117–138. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2016–1–117–138

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Георгий Борисович Клейнер — доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, профессор, руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика» ЦЭМИ РАН, зав. кафедрой «Системный анализ в экономике», Финансовый университет, Москва, Россия

George B. Kleiner — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Head of the Scientific Direction “Meso-economics, Microeconomics, Corporate Economics” of the Central Economics and Mathematical Institute of the RAS; Chairman of the Department of System Analysis in Economics, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-2747-6159>

george.kleiner@inbox.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 11.10.2022; после рецензирования 11.11.2022; принята к публикации 10.02.2023.

The article was submitted on 11.10.2022; revised on 11.11.2022 and accepted for publication on 10.02.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript